

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА А. М. ВОЛКОВА «ЗОДЧИЕ»

Евгения Константиновна Макаренко

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, andre@tspu.edu.ru

Аннотация

Введение. Задуманный в 1946 г. детским писателем А. М. Волковым исторический роман об эпохе Ивана Грозного был опубликован в 1954 г. под названием «Зодчие». Волков обратился к поворотному моменту в истории России, когда происходило формирование самодержавной государственности, укрепление русского централизованного многонационального государства. Все эти исторические процессы нашли отражение в архитектуре московского собора XVI в. Покрова на Рву, известного как храм Василия Блаженного.

Цель – исследуются принципы художественного историзма в романе «Зодчие». Рассматривается влияние жанровых моделей западноевропейского исторического романа эпохи романтизма на способ и приемы конструирования сюжетно-композиционного целого произведения А. М. Волкова.

Материал и методы. В статье исследуется исторический роман А. М. Волкова «Зодчие». Были использованы сравнительно-исторический и типологический методы анализа художественного произведения.

Результаты и обсуждение. Исторический роман Волкова выдержан в традициях западноевропейского и русского исторического романа эпохи романтизма. В плане построения сюжета, композиции, с точки зрения построения системы образов и даже хронологически роман делится на две неравные части. Первые три части написаны по типу авантюрно-психологического романа, модель которого заложил Вальтер Скотт. Для этой жанровой разновидности исторического романа характерны объединения тем войны и мира, общественной и частной жизни, а судьба и позиция главного героя оказывается тесно связанной с меняющейся исторической ситуацией.

Последние две части написаны по типу авантюрно-философского романа, ярким образцом которого является «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго. Главной темой становится не жизнь и приключения героя, не историческое и политическое переломное событие в жизни нации, а связь истории и архитектурного сооружения, утверждение нравственно-этических и эстетических ценностей национальной культуры.

Заключение. В романе «Зодчие» показано воздвижение московского собора Покрова на Рву как памятника в честь важного исторического события – взятия Казани Иваном Грозным. Вместе с тем Покровский собор является выражением в камне целой исторической эпохи формирования российского национального самодержавного государства. В этом шедевре русского зодчества воплотились самобытность, оригинальность и национальное своеобразие русской культуры, отход от подражания византийской эстетической мысли, идея объединения вокруг Москвы близлежащих земель и разных этносов.

Ключевые слова: А. М. Волков, жанр, исторический роман, Иван Грозный, художественный историзм, соцреализм, зодчие, собор Покрова на Рву

Для цитирования: Макаренко Е. К. Жанровое своеобразие исторического романа А. М. Волкова «Зодчие» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 3 (221). С. 134–141. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-134-141>

GENRE UNIQUENESS OF THE HISTORICAL NOVEL “THE ARCHITECTS” BY A. M. VOLKOV

Evgeniya K. Makarenko

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, andre@tspu.edu.ru

Abstract

Introduction. Conceived in 1946 by the children’s writer A. M. Volkov historical novel about the era of Ivan the Terrible was published in 1954 under the title “The Architects”. Volkov addressed a turning point in Russian history, when there was the formation of autocratic statehood, the strengthening of the Russian centralized multi-ethnic state. All these historical processes are reflected in the architecture of the sixteenth-century Moscow Cathedral of the Intercession on the Rvu, known as the Church of St. Basil.

Aim and objectives. The principles of artistic historicism in the novel “The Architects” by A. M. Volkov are investigated. The influence of genre models of the Western European historical novel of the Romanticism epoch on the way and methods of construction of plot-compositional whole of the work “The Architects” is considered.

Material and methods. The article examines the historical novel “The Architects” by A. M. Volkov. Comparative-historical and typological methods of analysis of the work of fiction were used.

Results and discussion. Volkov’s historical novel stands in the tradition of Western European and Russian historical novels of the Romantic era. At the same time in terms of plot construction, composition, in terms of building a system of characters and even chronotopically the novel is divided into two unequal parts. The first three parts are written on the type of adventure-psychological novel, the model of which was laid by Walter Scott. This genre variety of the historical novel is characterized by combining the themes of war and peace, public and private life, and the fate and position of the main character is closely related to the changing historical situation.

The last two parts are written in the type of adventure-philosophical novel, a striking example of which is Victor Hugo’s *Notre Dame de Paris*. The main theme is not the life and adventures of the hero, not a historical or political turning point in the life of the nation, but the connection of history and architectural construction, the statement of moral, ethical and aesthetic values of national culture at a crucial time.

Conclusion. The novel “The Architects” shows the erection of the Moscow Cathedral of the Intercession on the Rvu as a monument in honor of an important historical event – the capture of Kazan by Ivan the Terrible. But the Intercession Cathedral is an expression “in stone” of the whole historical era of the formation of the Russian national autocratic state. This masterpiece of Russian architecture embodied identity, originality and national originality of Russian culture, the departure from imitation of Byzantine aesthetic thought, the idea of unification of nearby lands and different ethnic groups around Moscow.

Keywords: *A. M. Volkov, genre, historical novel, Ivan the Terrible, artistic historicism, socialist realism, architects, the Cathedral of the Protection of the Rvu*

For citation: Makarenko E. K. Zhanrovoye svoeyebraziye istoricheskogo romana A. M. Volkova “Zodchiye” [Genre Uniqueness of the Historical Novel “The Architects” by A. M. Volkov]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 3 (221), pp. 134–141 (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-134-141>

Введение

Ученый-математик, педагог и детский писатель А. М. Волков, известный всем по сказкам «Волшебник Изумрудного города», «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», «Семь подземных королей» и др., не был писателем одного жанра. Творчество писателя охватывает большой жанрово-тематический диапазон: фантастические повести («Приключения двух друзей в стране прошлого», «Путешественники в третье тысячелетие»), рассказы и очерки («В горах Алтая», «Лопатинский залив», «Родимое пятно», «Удачный день», «У костра»), исторические романы, стихи о войне, пьесы для детского театра и др. Волков занимался также популяризацией науки для школьников и выпустил ряд занимательных очерков по географии и астрономии, объединив их в сборник «Земля и небо». Своим читателям писатель объяснял свой интерес к столь разным темам, а также искусство оживлять разные эпохи своей педагогической деятельностью. Много лет работая учителем, причем преподавая не только математику, но и другие предметы, в том числе и гуманитарного плана, Волков старался, чтобы «учение для школьника было не только обязанностью, но и радостью, душевной потребностью. Писатель Волков учил художественным словом» [1, с. 8].

Творчество писателя формировалось в 1930-х гг., когда «литература для подрастающего поколения органически вбирает в себя основные тенденции развития литературы для взрослых, закрепляет их, несколько преобразуя и переосмысли-

вая» [2, с. 4]. Детской литературе был присущ «и тот героико-романтический пафос, который во взрослой литературе был характерен для литературы социалистического реализма. Детско-подростковая литература много внимания уделяет проблемам становления характера молодого человека, нравственного выбора и ответственности за этот выбор...» [2, с. 4]. На детскую литературу оказало особое влияние развитие эпического восприятия мира, характерное для взрослой литературы 1930–1950-х гг., которое было продиктовано «мировоззренческими и социокультурными задачами по созданию цельного, масштабного, широкого эпического образа мира, соответствующего той общественной реальности, которая создавалась при сталинском правлении» [3, с. 117].

В конце 1930-х гг. уроки отечественной и мировой истории, формирование патриотизма с помощью идеологизированных исторических примеров, формирование «нужных для властей ориентиров во внутренней и внешней политике» [4, с. 172] привели к призывам в сфере искусства «сделать упор на военные, на героические темы» (академик Е. В. Тарле) [5, с. 8]. Именно в то время на экраны вышел фильм «Александр Невский» С. Эйзенштейна (1938), А. Толстой работал над своим романом «Петр I» (первые две книги опубликованы в 1934 г.), а фильм по сценарию автора был снят режиссером В. М. Петровым. Писатель В. Г. Ян опубликовал исторические романы о сопротивлении русских князей татарам и монголам «Чингиз-хан» (1939) и «Батый» (1941–1942). В 1939 г. после долгого

перерыва на сцене Большого театра была поставлена патриотическая опера Глинки «Иван Сусанин» (режиссер Б. Мордвинов).

В 1940-х гг. Волков начинает писать исторические повести и романы («Чудесный шар», «Два брата»).

Свой роман «Зодчие», опубликованный в 1954 г.¹, Волков задумал еще в 1946 г., когда писал повесть «Как росла и строилась Москва». В течение восьми лет работы над романом несколько раз менялось название книги: «Заря над Москвой», «Василий Блаженный», «Барма и Постник», «Строители», «Зодчие». Писатель исследовал большое количество исторических трудов, документальных источников и научной литературы, в том числе по русской архитектуре XVI в. Волков признавался, что «...проработал всю литературу о соборе и на этой основе создал последнюю часть книги. Несколько лет назад эту книгу читал профессор Сухов, хранитель собора Василия Блаженного. Он архитектурную сторону оценивал очень высоко» [6, с. 192].

Писатель стремился соблюдать принцип исторической достоверности, стараясь передать дух и нравы описываемой эпохи не только через исторические детали жизни и быта XVI в., но и путем воспроизведения обычаев, нравов, речи героев. Однако в первоначальном варианте роман не прошел советскую цензуру, и редактор Г. Шторм отметил, что «во взятой А. Волковым теме кроется одна опасность, которой автору пока не удалось избежать. Дело в том, что русское церковное зодчество, блестящим образцом которого является храм Василия Блаженного, может заинтересовать советского читателя (а тем более – детского) только с чисто архитектурной стороны. Никакие религиозно-мистические мотивы не должны переплетаться в повести с темой искусства. В рецензируемой же рукописи такие мотивы звучат довольно сильно: духом поповщины веет от ее страниц. Настроившись на „духовный“ лад и находясь в плену у этой настроенности, автор обильно уснастил свою повесть вышеупомянутыми мотивами, включая их даже без всякой, казалось бы, нужды» [6, с. 192]. Волков исправил первоначальный вариант на более соответствующий советской атеистической идеологии. Но даже в окончательном варианте роман получил высокую оценку известного литературоведа Б. Шкловского: «Роман написан широко и основательно. Удачно включен Казанский поход, который очень много значит в истории русского искусства. С Казанью связана и русская иконопись и начало русского книгопечатания. Написана вещь просто, солидно и надежно» [6, с. 192].

¹ Научным редактором книги был кандидат исторических наук А. А. Зимин. Иллюстрации были выполнены И. Годиным. Первый тираж составил 30 тыс. экземпляров.

Волков выбрал для сюжета романа важный и в определенной степени переломный момент российской истории, который отразился на судьбе нации. В романе показано время формирования русского централизованного многонационального государства, раскрыты ведущие конфликты времени, когда уходила в прошлое старая аристократия – бояре – и нарождалась новая – дворянство (один из персонажей говорит: «*Боярское время ушло. Пусть предки бояр когда-то сидели на княжеских уделах – народ про то позабыл*» [1, с. 117]).

При этом философия истории писателя сформировалась в советской историографической школе, поэтому исторический прогресс, развитие русского общества показаны как результат борьбы классов, которая трактовалась как исторически закономерный процесс и сопровождалась особым сочувствием к угнетенным народным массам. Основным злом XVI в., как показывает писатель в романе, являются не только внешние враги (татары, турки и немцы), но и внутренние – все силы, выступавшие против укрепления и централизации самодержавного государства (Курбский, бояре) и сохранявшие сословное неравенство (бояре/народ). Бояре, но не царь Иван IV, представлены в романе внутренними врагами русского народа.

Советская историческая наука и идеология особое внимание уделяла образу царя Ивана Грозного, который централизованной политикой по укреплению Российского государства, борьбой с западными врагами, а также своей жестокой тиранией напоминал Сталина [7]. Поэтому в 1930–1950-х гг. в СССР началась идеализация образа грозного царя. В известном в 1940-х гг. историческом труде Р. Ю. Виппера «Иван Грозный» (1944) представлена реабилитация государственного деятеля XVI в.: «Грозный царь закрепился в старых школьных изображениях как жестокий тиран по преимуществу; все его крупные деяния отошли на второй план; все его заслуги по расширению и внутренней организации Московской державы и борьбе с изменниками оказались забытыми. Русский народ дал совсем иную, глубоко мудрую оценку личности Ивана IV, выразивши ее в прозвище „Грозного“. В иностранной исторической литературе смысл этой характеристики совершенно искажен переводами – Iwan der Schreckliche, Jean le Terrible, что означает „страшный“, „ужасный“, чем и подчеркивается обвинение Ивана IV в жестокости. В XVI в. в великой Московской державе „Грозный“ звучало величественно и патриотично. Прозвище это прилагалось уже раньше к Ивану III: и дед и внук были могущественно-грозны, сокрушительно-опасны для врагов народа и государства, как внешних, так и внутренних» [8, с. 7].

Достаточно идеализированный образ царя воссоздан в первой серии фильма Эйзенштейна «Иван Грозный» (1945), посвященного биографии молодого Ивана IV. Царь представлен величественным самодержцем, выделяющимся из своего окружения властью и прямоотой, страшный для врагов государства, но пока еще не для своего народа. Но уже в послевоенные годы образ Ивана Грозного стал восприниматься более неоднозначно и сложно, поэтому вторая серия фильма Эйзенштейна, в которой показан уже весьма противоречивый, трагический образ подозрительного, мстительного и неоправданно жестокого Ивана IV, была запрещена лично Сталиным.

А. М. Волков в своем романе «Зодчие» представил образ Ивана Грозного в полном соответствии с советской пропагандой 1940-х гг. Иван IV в романе «Зодчие» показан в ранний период его царствования, когда он только начал успешную борьбу с внешними врагами – татарами – и внутренними врагами государства – боярами. Образ царя в романе идеализирован и героизирован: он показан властным, умным, проницательным и справедливым самодержцем, защищающим «трудящийся люд» от корыстных и злых бояр.

Материал и методы

В статье исследуется исторический роман А. М. Волкова «Зодчие». Были использованы сравнительно-исторический и типологический методы анализа художественного произведения.

Результаты и обсуждение

Исторический роман «Зодчие» написан в русле соцреализма. Для этого художественного метода характерно обращение к литературной традиции, представлявшей собой «кладезь» навыков художественного мастерства, которое можно использовать для закрепления своего, оригинального художественного опыта и своей художественной идеологии» [9, с. 23]. Причем в области художественных средств прослеживается «выраженная связь с литературой XIX века (в этом смысле соцреализм продуктивно использует чужой художественный опыт для построения оригинальных образов и выражения собственной художественной идеологии)» [9, с. 4]. Художественные способы изображения прошлого, как и сами жанровые модели исторического романа, Волков заимствовал из созданных в эпоху романтизма исторических романов.

Можно заметить, что исторический роман Волкова строится по модели западноевропейского и русского исторического романа эпохи романтизма. При этом сюжетно, композиционно и даже хронологически роман делится на две неравные составляющие.

Первые три части – «Юность Голована», «Москва и Казань», «Великий поход» – написаны по типу вальтерскоттовского романа, обозначенного В. Я. Малкиной в ее диссертации «Поэтика исторического романа: проблема инварианта и типология жанра; на материале русской литературы XIX – начала XX века» как авантюрно-психологический роман [10, с. 16]. По замечанию А. Долинина, «общеизвестно, что вальтерскоттовский исторический роман предлагает удобную модель для описания любого общества в диахронической перспективе, поскольку он, как правило, рисует некий переломный момент исторического развития, который приводит к резким, часто революционным изменениям» [11, с. 239]. Для созданного В. Скоттом исторического романа характерны объединение тем войны и мира, общественной и частной жизни, а судьба и позиция главного героя оказываются тесно связаны с меняющейся исторической ситуацией. Главным стержнем в развитии сюжетной линии становится «испытание героя на тождество и обретение им определенного социального статуса» [10, с. 16].

Как и в романах Вальтер Скотта, а также написанных по этой модели русских исторических романах («Капитанская дочка» Пушкина, романы И. И. Лажечникова, М. Н. Загоскина, Н. А. Полевого и др.), главные персонажи вымышленные (зодчие Андрей Голован и Булат), но вписаны в достоверно воссозданную историческую среду и прочно с ней связаны. Показаны чувства, психология, мотивация поступков и речи героев в соответствии с этикой и нравами людей XVI в. Исторические же персонажи, в основном государственные деятели, такие как Иван Грозный, Курбский, Ардашев, митрополит Макарий, Кулшериф, Сулейман I, предстают в качестве второстепенных персонажей и оказываются сопричастными судьбе вымышленных героев. Правда, Иван Грозный во второй половине романа появляется достаточно часто и даже затмевает яркостью натуры идеального протагониста (Андрея Голована), но не становится главной пружиной занимательного романного повествования.

Первые две части романа («Юность Голована», «Москва и Казань»), в которых показано стадийное развитие личности Андрея Голована и его постепенное взросление, соответствуют жанровым характеристикам романа воспитания, когда, по замечанию М. М. Бахтина, изменение самого героя приобретает «сюжетное значение», «становление личности совершается в реальном историческом времени с его необходимостью, с его полнотой, с его будущим, с его глубокой хронотопичностью» [12, с. 202].

Кроме этого, первые части романа построены с опорой на традиции романа путешествия, что

также роднит этот роман с историческими романами В. Скотта: «роман Скотта, как правило, начинается с путешествия. В самом начале действия герой обычно выезжает из дому, реже из военного лагеря, в котором он находится. Он едет на службу, по какому-то поручению и пр. Тут же начинаются всякого рода приключения и встречи» [13, с. 17]. «Зодчие» начинаются с описания детства главного героя Андрея Голована, который рос в семье псковского плотника и охотника, затем показан его уход из родительского дома с мастером Булатом, их скитания по русским городам и селам, где они строят церкви, звонницы, пышные палаты. Серьезным испытанием для героев становится нападение на них татар, которые увели Булата в плен, а Голована сильно поколотили, но он выжил, был схвачен и отправлен в качестве холопа к князю Артемию Васильевичу Оболенскому-Хромому. Затем описан удачный побег Андрея Голована от князя, жизнь с нищими, заработки в Москве вместе со скоморохами. И только после страшного пожара в столице у героя появляется шанс помогать восстанавливать город и заняться своим любимым делом – зодчеством.

При этом главный герой Андрей Голован вместе со своим учителем Булатом являются типичными представителями русского народа, носителями национального характера: сильные духом, работающие, честные, самоотверженные. Отличаются они от романских героев, которые являются частными людьми, одинокими и изолированными от социальных групп. Андрей Голован и Булат вписаны в народную жизнь, они вышли из нее и живут в ней. В связи с этим можно отметить, что романские персонажи Андрей Голован и Булат приближаются к эпическим героям. Это соответствовало литературе соцреализма, показывавшего в качестве творцов истории и культуры народ и выходцев из простого народа, в котором виделась живая нравственная сила нации [14].

Третья часть романа является кульминационной и посвящена крупному историческому событию – описанию взятия Казани войсками Ивана Грозного.

Необходимо отметить, что в главах, посвященных походу на Казань, главный герой постепенно уходит на задний план, уступая место другим участникам военного похода. Они-то и составляют собирательный образ русского народа, победившего остатки Золотой Орды, разгромившего Казанское ханство. Описываются батальные сцены (глава «Оборона Тулы»), в которых участвуют русские воины, пушкари и оружейники, а также строители, помогающие построить город Свияжск, гуляй-города, подорвать стену казанской крепости.

Биографическое время первых частей в третьей части трансформируется в историческое, при котором действие разворачивается не по хроникально-

му принципу биографического описания, а в соответствии с важными историческими событиями – первый неудачный поход на Казань, построение города Свияжска, второй поход на Казань, оборона Тулы, взятие Казани, постройка памятника архитектуры в честь победы над татарами. Структура романной формы первых глав разрывается и в произведении входит эпическое начало. Ослабление романного начала выражено также в том, что в романе, по замечанию М. М. Бахтина, «основным стержнем содержания является любовь героев и те внутренние и внешние испытания, которым она подвергается» [15, с. 256]. В «Зодчих» любовь героев – Андрея и Дуняши – развивается уже ближе к концу произведения, причем воссоединению влюбленных не мешают серьезные препятствия, да и вся любовная линия представляется побочной и необязательной для главной сюжетной линии.

Четвертая и пятая части («Смелые замыслы» и «Памятник ратной славы») написаны в соответствии с иным жанровым подтипом исторического романа. Последние части соответствуют авантюрно-философскому роману, ярким образцом которого является «Собор Парижской Богоматери» Гюго. В этих частях, как и в романе Гюго, главной темой становится не «определенный исторический момент, конфликт, который выражается в политическом кризисе» [10, с. 16], а утверждение нравственно-этических и эстетических ценностей национальной культуры середины XVI в. Наблюдение автора в романе «Собор Парижской Богоматери» может стать эпиграфом к последним двум частям «Зодчих»: «С самого сотворения мира и вплоть до XV столетия христианской эры зодчество было великой книгой человечества, основной формулой, выражавшей человека во всех стадиях его развития – как существа физического, так и существа духовного» [16, с. 209].

Финальные части романа Волкова в целом напоминают те страницы в книге Гюго, которые посвящены описанию собора и философским размышлениям о связи истории народа и архитектурного сооружения, когда «не только форма зданий, но и самое место, которое для них выбиралось, раскрывало идею, отображенную ими» [16, с. 211]. Можно отметить, что Волков в своем романе выражает схожую идею, так как в храме Покрова на Рву запечатлена не только память о важном историческом событии – взятии русскими Казани, но в соборе воплощена сама идея эпохи XVI в. – формирование российского самодержавного государства. В этом шедевре русского зодчества воплотились самобытность, оригинальность и национальное своеобразие русской культуры, отход от подражания византийской эстетической мысли, поскольку в конце XV в. и в XVI в. Рус-

ское царство укрепляло свою государственную независимость, самостоятельность, в том числе и от Византии (пример из текста: «*Мы, русские зодчие, не хотели следовать образцам византийским, с их четырехугольным видом, более пригодным для палат. Древним русским церквам с прирубам, с шатровым покрытием подобен сей храм*» [1, с. 118]).

Также в Покровском соборе выразилась идея объединения вокруг Москвы близлежащих земель и народов, укрепления российской государственности («*Как Москва больше двух веков собирала вокруг себя русские княжества, так у нас вокруг главного храма, главного престола, собраны престолы меньшие, соподчиненные! – говорил старик, смело глядя в глаза царю Ивану Васильевичу. – Москва собрала разнородные области, сплотила воедино, из мелких княжеств создала сильное государство, и всем его частям то пошло на благо. Так и у нас разнородные и в то же время родственные храмы создают единое, глазу радостное, сердце веселящее зрелище – Покровский собор, знаменующий единое российское государство!*» [1, с. 118]).

Покровский собор в книге представлен как народный храм, построенный всем миром, на что указывает и само название романа во множественном числе – «Зодчие», и для всех. Русский народ вложил в Покровский собор свои религиозные чувства, нравственные и эстетические идеалы, любовь к Родине. Таким образом автор утверждает идею главенствующей роли народа как в истории, так и в культуре Руси – России.

Заключение

А. М. Волков тщательно подходил к подбору и исследованию исторического материала, всесторонне изучал эпоху по летописям, историческим трудам и документам, поэтому в его романах можно отметить стремление к научности и достоверности. Однако принцип художественного историзма в его романах подвергался некоторому искажению из-за идеологических требований соцреализма к изображению исторического процесса.

Автор социально и исторически детерминирует своих персонажей в соответствии с тем, что об-

условлено эпохой и принадлежностью к тому или иному сословию. Это отразилось на способах построения системы персонажей, которая строится по принципу контраста и противопоставления друг другу представителей разных классов (бояре – крестьяне), идеологических партий (Грозный – Курбский), враждующих народов (русские – татары, турки).

Исторический роман Волкова объединил в себе две жанровые разновидности западноевропейского исторического романа эпохи романтизма. В первых трех частях принципы сюжетосложения, построения системы персонажей, хронотоп событий соответствуют авантюрно-психологическому типу романа, образец которого создал Вальтер Скотт. В четвертой и пятой частях прослеживается связь исторической эпохи XVI в. и ее культуры. Такая проблематика соответствует типу авантюрно-философского романа, образцом которого является «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго. Как и французский писатель, Волков утверждает мысль, что построенный в центре столицы в важный период национальной истории «собор является выражением души народа и философии эпохи в широком смысле слова» [17, с. 499].

Нужно отметить, что резкая смена разных типов романной структуры от первых трех частей к последним двум привела к некоторой композиционной рыхлости, неслаженности отдельных повествовательных пластов, несогласованности во внутренней сюжетной логике романа, что обусловлено в том числе появлением в последних двух частях новых персонажей – полуисторических/полулегендарных зодчих Бармы и Постника, считавшихся настоящими строителями собора Покрова на Рву. Параллельные сюжетные линии и дублирующие друг друга персонажи приводят к избыточной перенасыщенности событий в последних главах.

В своем романе Волков дает большое количество интереснейших фактов из области древнерусской архитектуры и истории Москвы, энциклопедические сведения о древнерусском зодчестве XVI в. Это придает книге особые учебно-познавательную и просветительскую функции, которые были важны для писателя-педагога.

Список источников

1. Волков А. М. Зодчие: исторический роман / предисл. Б. Бегака. М.: Детская литература, 2012. 430 с.
2. Октябрьская О. С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской литературе 1920–50-х годов: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 481 с.
3. Солдаткина Я. В. Эпическое мышление в прозе 1930–1950-х гг.: мифопоэтический аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (56). С. 117–120.
4. Галкина Т. В. Незнакомый Александр Волков в воспоминаниях, письмах и документах. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006. 270 с.
5. Козлов Д. В., Воронин О. Л. Историческая проза в контексте советской эпохи (послевоенный советский исторический роман): учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 98 с.

6. Тюменцев И. О., Рыбалко И. В. М. Перри. Культ Ивана Грозного в сталинской России // Вопросы истории. 2007. № 5. С. 172–174.
7. Perrie M. *The Cult of Ivan the Terrible in Stalin's Russia*. Chippenham, Wiltshire. 2001. 255 p.
8. Виппер Р. Ю. Иван Грозный. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1944. 160 с.
9. Шалагинов Н. В. Русская литература социалистического реализма и проблема ее генезиса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2006, 28 с.
10. Малкина В. Я. Поэтика исторического романа: проблема инварианта и типология жанра; на материале русской литературы XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 21 с.
11. Долинин А. Пушкин и Англия. Цикл статей. М.: Новое лит. обозрение, 2007. 280 с.
12. Бахтин М. Эстетика словесного творчества: сб. избр. тр. / прим. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 242 с.
13. Альтшуллер М. Г. Эпоха Вальтера Скотта в России. Исторический роман 1830-х годов. СПб.: Академический проект, 1996. 336 с.
14. Солдаткина Я. В. «Малый эпос» в русской литературе 50-х годов XX века: категория «национального характера» // Филологические науки. 2009. № 2. С. 13–19.
15. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худ. лит., 1975. 504 с.
16. Гюго В. Собор Парижской Богоматери: роман / пер. с фр. Н. А. Коган. М.: АСТ, 2016. 608 с.
17. Реизов Б. Г. Французский исторический роман в эпоху романтизма. Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1958. 568 с.

References

1. Volkov A. M. *Zodchiye: istoricheskiy roman* [Architects: a historical novel]. Foreword by B. Begak. Moscow, Detskaya literatura Publ., 2012. 430 p. (in Russian)
2. Oktyabr'skaya O. S. *Formirovaniye i razvitiye zhanrovoy sistemy v russkoy detskoj literature 1920–50-kh godov. Dis. kand. filol. nauk* [Formation and development of the genre system in Russian children's literature of the 1920–50. Diss. cand. philol. sci.]. Moscow, 2017. 481 p. (in Russian)
3. Soldatkina Ya. V. *Epicheskoye myshleniye v proze 1930–1950-kh godov: mifopoeticheskiy aspekt* [Epic thinking in prose of the 1930s–1950s: the mythopoetic aspect]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2011, no. 2 (56), pp. 117–120 (in Russian).
4. Galkina T. V. *Neznakomyy Aleksandr Volkov v vospominaniyakh, pis'makh i dokumentakh* [Unknown Alexander Volkov in memoirs, letters and documents]. Tomsk, Publishing House of the Tomsk State Pedagogical University Publ., 2006. 270 p. (in Russian).
5. Kozlov D. V., Voronin O. L. *Istoricheskaya proza v kontekste sovetskoy epokhi (poslevoyennyy sovetskiy istoricheskiy roman). Uchebnoye posobiye* [Historical prose in the context of the Soviet era (post-war Soviet historical novel): textbook]. Irkutsk, IGU Publishing House Publ., 2013. 98 p. (in Russian).
6. Tyumentsev I. O., Rybalko I. V. M. Perri. Kul't Ivana Groznogo v stalinskoj Rossii [M. Perry. The cult of Ivan the Terrible in Stalin's Russia]. *Voprosy istorii – Issues of History*, 2007, no. 5, pp. 172–174 (in Russian).
7. Perrie M. *The Cult of Ivan the Terrible in Stalin's Russia*. Chippenham, Wiltshire. 2001. 255 p.
8. Vipper R. Yu. *Ivan Groznyy* [Ivan Grozny]. Moscow, Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1944. 160 p. (in Russian).
9. Shalaginov N. V. *Russkaya literatura sotsialisticheskogo realizma i problema eye genezisa. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Russian literature of socialist realism and the problem of its genesis. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Nizhny Novgorod, 2006. 28 p. (in Russian).
10. Malkina V. Ya. *Poetika istoricheskogo romana: problema invarianta i tipologiya zhanra; na materiale russkoy literatury XIX – nachala XX veka. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Poetics of the Historical Novel: The Problem of the Invariant and the Typology of the Genre; on the material of Russian literature of the 19th – early 20th century. Abstract of thesis of cand. philol. sci.]. Moscow, 2001. 21 p. (in Russian).
11. Dolinin A. *Pushkin i Angliya. Tsikl statey* [Pushkin and England. Cycle of articles]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2007. 280 p. (in Russian).
12. Bakhtin M. *Estetika slovesnogo tvorchestva. Sbornik izbrannykh trudov*. Primechaniya S. S. Averintseva, S. G. Bocharova [Aesthetics of verbal creativity: collection of selected works. Comments by S. S. Averintseva, S. G. Bocharov]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 242 p. (in Russian).
13. Al'tshuller M. G. *Epokha Val'tera Skotta v Rossii. Istoricheskiy roman 1830-kh godov* [The era of Walter Scott in Russia. Historical novel of the 1830s]. Saint Petersburg, Akademicheskij proyekt Publ., 1996. 336 p. (in Russian).
14. Soldatkina Ya. V. *“Malyy epos” v russkoy literature 50-kh godov XX veka: kategoriya “natsional'nogo kharaktera”* [“Small epic” in Russian literature of the 50s of the XX century: the category of “national character”]. *Filologicheskiye nauki – Philological Sciences*, 2009, no. 2, pp. 13–19 (in Russian).

15. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 504 p. (in Russian).
16. Gyugo V. *Sobor Parizhskoy Bogomateri. Perevod s frantsuzkogo N. A. Kogan* [Notre Dame Cathedral. Translation from French by N. A. Kogan]. Moscow, AST Publ., 2016. 608 p. (in Russian).
17. Reizov B. G. *Frantsuzskiy istoricheskiy roman v epokhu romantizma* [French historical novel in the era of romanticism]. Leningrad, Gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1958. 568 p. (in Russian).

Информация об авторе

Макаренко Е. К., кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

Information about the author

Makarenko E. K., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Статья поступила в редакцию 04.02.2022; принята к публикации 29.03.2022

The article was submitted 04.02.2022; accepted for publication 29.03.2022